

После полудня, около четырёх-пяти часов, Цзи Янь и Хэ Чжэньпин изначально планировали вернуться тем же путём, попутно продав оставшиеся корзины с овощами и фруктами. Однако Гу Сюань сам сел на велосипед, развернул его в сторону местности, где находились фабрики одежды и текстиля, и остановился у входа на одну из текстильных фабрик, ожидая окончания рабочего дня.

Цзи Янь и Хэ Чжэньпин последовали за ним. Цзи Янь не успел обдумать ситуацию и не стал препятствовать, полагая, что у Гу Сюаня на это есть свои причины.

Хэ Чжэньпин, не понимая замысла, первым заговорил:

— Сяо Сюань, здесь явно не подходящее место. Рабочие ведь не каждый день покупают фрукты и овощи.

— У меня есть одноклассники, чьи родители здесь работают. Я узнал, что сегодня им выдают зарплату, у них есть деньги, а мы как раз стоим у входа. Наверняка сможем заработать. Вам нужно запомнить, что даты выдачи зарплаты на разных фабриках различаются, поэтому нужно быть внимательными. В будущем вы будете приезжать на разные фабрики в зависимости от этого.

— А, вот как.

Хэ Чжэньпин, не задумываясь о том, почему Гу Сюань говорит таким взрослым тоном, смиренно принял совет и запомнил его.

На текстильной фабрике большинство работников — женщины. Увидев у входа двух симпатичных мужчин и мальчика, они сразу же подошли, наперебой рассматривая их овощи и фрукты. Попробовав, они остались довольны и с радостью покупали, унося домой полные пакеты.

Осталось немного непроданного товара, который к завтрашнему дню уже потерял бы свежесть. За последние несколько дней Цзи Янь и Хэ Чжэньпин не раз сталкивались с такой ситуацией. Часть они съедали сами, но все равно оставалось некоторое количество, которое приходилось выбрасывать, так и не найдя решения этой проблемы.

— Не волнуйтесь, у меня есть идея.

Гу Сюань, полный уверенности, повел их к сталелитейному заводу.

Тут Цзи Янь сразу всё понял.

Рабочие сталелитейного завода каждый день трудятся в тяжёлых условиях, дышат загрязнённым воздухом, поэтому фрукты и овощи для них — хорошее подспорье для здоровья, и они с радостью их покупают.

— У нас пока нет постоянного места и лавки, поэтому вам нужно чаще приходить сюда. Нарезанные фрукты долго не хранятся, к завтрашнему дню они уже испортятся. Если мы продадим всё, то ничего не пропадёт, и мы сможем вернуть вложенные в овощи и фрукты деньги.

— Вау!

Хэ Чжэньпин широко раскрыл рот, застыв на мгновение, а затем, с блеском в глазах,

посмотрел на Гу Сюаня:

— Сяо Сюань, ты... ты просто слишком умён! Братик, я так хочу тебя обнять, поцеловать!

Не успел Гу Сюань отреагировать, как Хэ Чжэньпин подхватил его и начал кружить на месте.

— От... отойди от меня.

Гу Сюань почувствовал неприятный озноб. Эта привычка Хэ Чжэньпина обниматься в приливе эмоций была просто убийственной.

Хэ Чжэньпин, не обращая внимания, продолжал радоваться:

— Эх, ты и Цзи Цзи — просто одно лицо, оба любите говорить одно, а думать другое.

Лицо Гу Сюаня стало мрачнее тучи:

«...»

Если бы Хэ Чжэньпин знал, что сейчас дразнит Фу Хэнмо, того самого майора Фу, который когда-то чуть не довел его до смерти, он бы точно не смеялся, а скорее упал бы на колени.

Через несколько дней учительница Чэн привела к ним домой пожилого мужчину.

Увидев учительницу Чэн, Цзи Янь на пороге заколебался, не зная, стоит ли приглашать их внутрь. В конце концов, гостеприимный Хэ Чжэньпин с улыбкой втянул их в дом.

Пожилой мужчина, следуя за учительницей Чэн, оглядел двор семьи Хэ, а затем перевёл взгляд на Цзи Яня и Хэ Чжэньпина:

— Сяо Вэй, это и есть твои друзья?

— Да.

Учительница Чэн кивнула с улыбкой и, повернувшись к Цзи Яню и Хэ Чжэньпину, представила:

— Господин Цзи, господин Хэ, это дядя Лю, дядя моего коллеги.

— Здравствуйте.

Цзи Янь вежливо протянул руку и пожал руку дяде Лю. У того было типичное квадратное лицо, излучающее строгость.

— Хе-хе, здравствуйте, здравствуйте.

Хэ Чжэньпин, глупо улыбаясь, тоже поздоровался.

— Господин Цзи, у дяди Лю есть место на рынке Дасин в Западном пригороде. Он не знает, кому его сдать, поэтому я привела его к вам, чтобы вы могли договориться.

Учительница Чэн объяснила цель визита. Взрослые заговорили, а Гу Сюань, стоявший рядом и подававший чай, замер, всё больше ощущая присутствие этой женщины.

Цзи Янь тоже застыл, а Хэ Чжэньпин был вне себя от радости:

— Правда? Если... если у нас будет своё место на рынке, то... то дела точно пойдут лучше!

Дядя Лю, видя их возбуждение, рассмеялся:

— Ха-ха, мне кажется, вы, ребята, вполне подходите для этого дела. Если заниматься другим бизнесом, то, во-первых, не хватит средств, во-вторых, вы не знаете всех тонкостей, и если что-то пойдёт не так, будет очень сложно восстановиться. А продажа овощей и фруктов, хоть и не приносит большой прибыли, зато товар всегда востребован. Даже если кто-то не купит сегодня, купит завтра. К тому же, если можно обеспечить семье достойную жизнь, то небольшие трудности — это ничего.

— Верно!

В глазах Хэ Чжэньпина загорелся огонь энтузиазма:

— Я тоже так думал, прежде чем решиться.

— Хе-хе, вы, ребята, мне понравились, к тому же вас рекомендовала Сяо Вэй. Место на рынке Дасин можете смело занимать.

Дядя Лю, кажется, хорошо относился к Хэ Чжэньпину, видя в нём энергичного человека, и быстро согласился.

После того как обсудили аренду места, Цзи Янь всё ещё чувствовал себя неловко и отвёл учительницу Чэн в сторону.

— Учительница Чэн, вам не нужно было делать так много.

Учительница Чэн покачала головой, поправив прядь волос у уха:

— Господин Цзи, вы, возможно, не знаете, но, постепенно узнавая вашу необычную семью, я давно уже считаю вас друзьями. Разве можно не помочь друзьям в трудную минуту?

— ...Спасибо вам.

После всего, что произошло, Цзи Янь смутно почувствовал намерения учительницы Чэн, но не знал, как на это реагировать.

После того как проводили учительницу Чэн и дядю Лю, Хэ Чжэньпин, ухмыляясь, не удержался от подколки:

— Ну и ну, не ожидал, что учительница Чэн так заботится о нашем Цзи Цзи.

Цзи Янь нахмурился:

— Не носи чепухи, а то язык отвалится.

— Хе-хе, я несу чепуху? Ты сам всё знаешь.

— Эй! Ты опять за своё? Хочешь, чтобы тебя отлупили?

— Нет-нет, господин Цзи, пощадите!

— ...

Гу Сюань вспомнил, что Цзи Янь вообще не любит мужчин, и их отношения изначально начались по его инициативе.

Сегодня утром Гу Сюань пришёл в класс с несколькими пакетами фруктов.

Увидев его, непоседливый Лоу Сяочао сразу подошёл и помог донести один пакет:

— Эй, Гу Сюань, зачем ты столько фруктов принёс? Не тяжело? У вас дома фрукты продают?

— Да.

— ...А?

Лоу Сяочао сказал это мимоходом, не ожидая, что это правда.

— Эй, Гу Сюань, я помню, когда учитель Чжоу спрашивал, ты говорил, что твои родители работают.

Цзи Хэмэй, сидевшая за партой, нахмурилась, недоумевая.

— Мы только недавно начали заниматься продажей овощей и фруктов.

Гу Сюань объяснил, достал два яблока и протянул Лоу Сяочао и Цзи Хэмэй:

— Попробуйте.

— Отлично!

Лоу Сяочао засмеялся, быстро протёр яблоко и откусил:

— Вау, какое сладкое! Очень вкусно! Где вы продаёте? Я скажу родителям, чтобы они каждый день у вас покупали.

— На рынке Дасин, арендовали место для продажи овощей и фруктов, прямо у входа. После уроков могу вас провести.

— Правда? Тогда мы сможем познакомиться с твоей семьёй. Ты раньше говорил, что живёшь с двоюродным братом. Интересно, какой он?

Цзи Хэмэй загорелась, в её глазах появился интерес.

— Он...

Гу Сюань задумался, вспомнив Цзи Яня, и на его лице появилась тёплая улыбка:

— Он хороший.

— Конечно! Разве может быть плохим двоюродный брат нашего Гу Сюаня? Мы обязательно придём поддержать!

Лоу Сяочао хлопнул Гу Сюаня по плечу и позвал остальных:

— Эй, все идите сюда! Фрукты у Гу Сюаня просто отличные!

<http://bllate.org/book/16574/1513733>